

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 № 1 (22)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дацковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушику, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдиков, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Киргизстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

*Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.*

*Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт
государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной
Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).*

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №1 (22)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2020

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moskow)

A. P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveschensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Situdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.
All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written
permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.*

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

*The journal was prepared with the support of the RSF project “Religion and power: historical
experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring
regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).*

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

Нуржанов А. А., Терновая Г. А. Керамика с зооморфными и антропоморфными признаками с городища Кастек-1	7
Мухамадеев А. Р. Основы престолонаследия и династические браки в Жужаньском государстве	29
Дашковский П. К., Шершинева Е. А. Результаты изучения кургана № 30 скифского времени на памятнике Чинета-II (Алтай)	42
Нарудцева Е. А., Радовский С. С., Серегин Н. Н. Основные этапы археологических исследований Э. М. Медниковой на Алтае	56

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Ауэзов Е. К., Крупко И. В. Религиозная идентичность в казахской культуре: границы хронотопа.....	69
Чиркина Е. М. Движение анастасийцев: этноконфессиональная характеристика (по материалам исследований в Новосибирской области)	79

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Сериков Ю. Б. К вопросу о функциональном и сакральном назначении подвесок с зубчатым краем.....	89
Адаева Г. А., Аубакиров Е. Н. Пантеон богов в казахской мифологии	107
Гюль Т. И. Образ верблюда в доисламском искусстве Средней Азии (культово-религиозный аспект)	117

Раздел IV

ПЕРСОНАЛИИ

Зиневич А. С., Марсадолов Л. С. Познание и отражение мировоззрения древнего человека в творчестве художника и палеометролога В. И. Жалковского	130
--	-----

Раздел V

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

Дашковский П. К. Десятая международная научная конференция «Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая»	149
--	-----

КАЛЕНДАРЬ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ДЛЯ АВТОРОВ

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

Nurzhanov A. A., Ternovaya G. A. Ceramics with zoomorphic and anthropomorphic features from Kastek-1 settlement	7
Mukhamadeev A. R. Dynastic marriages and basis of succession in Zhuzhan State	29
Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A. Results of the study of mound n 30 of the Scythian period on the Chineta-ii monument (Altai).....	42
Narudtseva E. A., Radovsky S. S., Seregin N. N. Main stages of E. M. Mednikova's archaeological research in Altai	56

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

Auezov E. K., Krupko I. V. Religious identity in Kazakh culture: the limits of the chronotope	69
Chirkina E. M. The ethnoconfessional portrait of Anatasians by the materials from Novosibirsk oblast	79

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSITIONAL RELATIONS

Serikov U. B. To the question of functional and sacred purpose of pendants with serrated edge	89
Adayeva G. A., Aubakirov Y. N. Pantheon of gods in Kazakh mythology.....	107
Gyul T. I. The image of a camel in Pre-Islamic art of Transoxiana (cultural and religious aspect)	117

Section IV

PERSONALITIES

Zinevych A. S., Marsadolov L. S. The cognition and the reflection of the worldview of ancient human in the works of the artist and paleometrologist V.I. Zhalkovskii.....	130
---	-----

Section V

INFORMATION ABOUT CONFERENCES

Dashkovskiy P. K. The tenth international scientific conference "Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia and Northern China"	149
--	-----

CALENDAR OF SCIENTIFIC EVENTS.....	155
------------------------------------	-----

INFORMATION ABOUT AUTHORS	159
---------------------------------	-----

УДК 394, 298.9

DOI: 10.14258/nreur(2020)1–06

E. M. Чиркина

Новосибирский государственный университет, Новосибирск (Россия)

ДВИЖЕНИЕ АНАСТАСИЙЦЕВ: ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

«Звенящие кедры России», движение «Анастасия», культ Анастасии, анастасийцы — определения, которые используются для характеристики почитателей идей, изложенных писателем и предпринимателем Владимиром Мегре в многотомной серии «Звенящие кедры России» как откровения вымышленного персонажа — пророчествующей женщины Анастасии. Воодушевлённый ими фэндом Анастасии возникает как городское сообщество, востребованное воплощённые Мегре мифологему золотого века и концепцию экологизма и природообразности и осуществляющее целенаправленный и «запрограммированный» исход на землю. Предполагаемое «укоренение» реализуется через устроение родовых поместий. Так, с момента возникновения в 1996 г. движение эволюционировало от клубов почитателей «идей Анастасии» до сотен поселений родовых поместий в России и за её пределами. Культурным образцом, которому подчинено формирование этноконфессионального образа сообщества, выступает представление о Ведруссии — мифической цивилизации древних славян. Определяющими чертами движения как этноконфессионального являются опора на авторский миф, мотивы обращения к «первоистокам» и корням, установка на возрождение традиций предков, элементы пантеизма и магические практики участников.

Ключевые слова: субкультура, неотрадиционализм, неомифология, новые религиозные движения, неоязычество.

E. M. Chirkina

Novosibirsk State University, Novosibirsk (Russia)

THE ETHNOCONFESIONAL PORTRAIT OF ANATASIANS (BY THE MATERIALS FROM NOVOSIBIRSK OBLAST)

“The Ringing Cedars of Russia”, the Anastasia movement, the cult of Anastasia, the Anastasians — that is several names for the fans Vladimir Megre’s ideas. He made them public by his series of ten books called “Ringing cedars of Russia”. These literary works

contains the revelation of the fictional person — a woman named Anastasia. The fandom of Anastasia inspired by her ideas develops as an urban community, preaching the mythology of the Golden Age and Paradise lost as well as the concept of ecologism expressed by Megre. Then Anastasians began to carry out the program of moving out of cities and returning to the soil. To return to the soil for the adherents of Anastasia means to create their own family estate as a small homeland. So, having appeared in 1996, the movement has evolved from clubs of admirers of “ideas of Anastasia” to hundreds of settlements of family estates in Russia and abroad. The cultural model for the community is the idea of Vedrussia — the mythical civilization of the ancient Slavs. The main features of the Anastasia movement as an ethno-confessional one are the following: the author’s myth as a base, the reference to the origins, the revival of primordial traditions, elements of pantheism and magical practices of the participants.

Keywords: subculture, neotraditionalism, neomythology, new religious movement, neopaganism.

Чиркина Евгения Михайловна, магистрант Новосибирского государственного университета, Новосибирск (Россия). Адрес для контактов: evi99@yandex.ru.

Chirkina Evgenia Mikhailovna, graduate student of Novosibirsk State University, Novosibirsk (Russia). Contact address: evi99@yandex.ru

Aктуальность обращения к проявлениям социокультурного неотрадиционализма продиктована запросом, сформулированным в базовом политическом документе Российской Федерации — «Стратегии национальной безопасности России до 2020 г.». Он связан с установкой на возрождение, следование и сохранения традиционных культурно-нравственных ценностей и укрепления международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной культурой, а также цели сохранения окружающей природной среды и обеспечение её защиты [Стратегия..., 2019]. Проблема раскрытия этноконфессионального содержания субкультуры сообщества анастасийцев связана также с необходимостью формирования установок толерантности и религиозной терпимости в российском обществе.

Социокультурный феномен движения Анастасии является одним из новейших явлений современной этноконфессиональной среды Сибири и России. Оно возникло в середине 1990-х гг. на основе серии «зелёных книг» Владимира Мегре «Звенящие кедры России». Главная героиня — вымышленный персонаж по имени Анастасия — женщина, гармонично живущая в естественных природных условиях сибирской тайги и владеющая сверхъестественными способностями — даром телепортации, ясновидения, общения с животными и растениями, «даром исцеления души и тела» [Мегре, 1997: 1]. Она стала источником ценностей движения.

В своём становлении движение Анастасии прошло путь от читательских клубов поклонников творчества В. Мегре до реализации масштабных социальных проектов — организации поселений родовых поместий во всех регионах России, в ближнем и дальнем зарубежье.

Концепт родового поместья как «Пространства Любви» и малой Родины — системаобразующая идея в творчестве В. Мегре и в мировоззрении и культуре анастасийцев. Родовое поместье является местом проживания для одной семьи и расположено непременно вне города. Оно не может продаваться; должно передаваться исключительно по наследству. Площадь его должна составлять не менее одного гектара, в границах которого должны располагаться: хвойный и лиственный лес, водоём, фруктовый сад, огород, пчелиные ульи и собственно дом, обнесённые живой изгородью. Поместье формируется на основе исключительно природосообразных технологий. Его пространство как рукотворное «место силы» приобретает для обитателей сакрализованный характер.

Именно через проведение в жизнь идеи родовых поместий предполагается реализация социальной программы движения, ориентированной на возрождение России путём возврата к «натуральному» образу жизни посредством физического и духовного слияния с природой.

«Первоочередной же задачей <...> я вижу задачу <...> создания и развития родовых поместий (и поселений из них состоящих) на тех основных принципах, которые описаны в серии книг В. Н. Мегре «ЗВЕНИЩИЕ КЕДРЫ РОССИИ» (то есть: создание условий для укоренения людей на своей родовой земле с возможностью достойно жить на ней...» [ПМА. Письмо В. Бородина, 30.09.2019].

На данный момент в России организовано около трёхсот поселений родовых поместий анастасийцев. По данным неофициальной статистики, в родовых поместьях Новосибирской области проживают около шестисот пятидесяти человек.

Однозначная интерпретация этноконфессионального содержания субкультуры движения затруднена отсутствием чёткой структуры, стройной организации, общепризнанных лидеров и иерархии, единой и стабильной идеологии.

Ключевым для понимания этноконфессионального «портрета» движения анастасийцев является авторский миф о «Ведруссии» и «ведруссах», как обычно себя называют анастасийцы:

Доброго времени суток Ведрусы! <...> Народ наш славный Ведрусы...» [ПМА: Письмо И. Беспалова, 21.03.2019].

Я уверен у Александра <...> есть более достойные звания ведруса дела... [ПМА: Сообщение И. Новосёлова, 8.08.2016].

«<...> мы просыпающиеся Ведрусы, раскрывающие всю моць и красоту своего духа» [ПМ: Сообщение М. Шумигай, 24.11.2017].

Именно из «традиций» ведрусов адепты движения черпают собственные представления об этических идеалах иномном укладе жизни.

Понятие «ведрусы» — явление этномифотворчества Владимира Мегре, введённое автором в шестой книге серии. Ведруссия как древняя страна обитания ведрусов является собой презентацию мифологемы золотого века. Она предстаёт в образе «утраченного рая», в котором каждый человек был совершенным, органично вписывался в природную среду и мог общаться с Богом лично.

«Давайте менять <...>, возвращаться, в чём-то к первоистокам и божественным основам мироздания...» [ПМА: Письмо Н. Вятки, 4.10.2019].

«В ведический период, люди были ведающие, почти боги, откуда и появилось название...» [ПМА: Письмо Н. Вятки, 22.02.2019].

По злой воле вредоносных «жрецов», олицетворяющих «темные силы», «информация первоистоков», знания предков были с течением времени стёрты из памяти поколений, что повлекло разрушение процветающего миропорядка. «Родовая книга» описывает ведруссов как представителей древней погибшей славянской цивилизации Евразии, «ведические» знания и опыт которой транслирует Мегре устами Анастасии, которая продолжает их род, сохраняет и воспроизводит традиции. Ведруssa Анастасия владеет сверхчеловеческими возможностями своего народа: ведает прошлое, настоящее и будущее, способна влиять на судьбы людей, исцелять, говорить на всех языках, оттого Мегре называет ведруссов пробуждающимися богами. Ведруssы предстают как образ народа с высокоразвитой агрономической культурой, неуязвимого для военной экспансии, но совершенно миролюбивого и чуждого всякого рода агрессии. Ведруssкий социум представлял собой сообщество обитателей родовых поместий, организованных в поселения родовых поместий. Духовными центрами ведруссов являются капища, собирающие по праздникам родопоселенцев нескольких окрестных поселений. Именно капища, находящиеся в ведении специальных распорядителей, будущих князей, исторически в дальнейшем эволюционируют в города. Политический строй ведруssких Поселений Родовых поместий представлен демократическими народным вече и советом старейшин. Предполагается также возможность мобилизации в форме народного ополчения в случае военной угрозы.

Основа жизненного уклада ведруссов — «осознанное» или ответственное отношение к природному окружению и, как мы могли бы сказать сейчас, экопозитивное, бережное природопользование как следствие гармоничной, непротиворечивой встроенностии в биосферу.

В угасании истинно праведного «ведруssкого мира» новый миф связывает с насаждением, распространением и последующим доминированием христианства на территории бывшего бытования верований благородных, праведных и высокодуховных ведруссов.

Религиозные представления мифических племён предполагают наличие идеи единого, но не единственного Бога-демиурга. Бог ведруссов — это Вселенский разум. Он един для всех людей, живущих на земле. Следование его воле понимается как духовный путь, направленный на единение человека с природой в процессе творческого взаимодействия с ней. Вместе с тем в различных поселениях почитали и локальных божеств, а также верили в богов, олицетворяющих природные стихии. Обрядовая деятельность ведруссов полностью исключает жертвоприношения любого характера.

Вдохновляющие их идеи анастасийцы определяют как «мировоззрение», «культуру жизни» или «образ жизни», но не религию:

«Мне не нравится, когда говорят «религия», это не подходит, потому что то, как мы живем, как мы думаем, это больше. Я бы лучше сказала «культура жизни», наверное <...>» [ПМА: Интервью с М. Тимониной, 01.06.2016].

В этих воззрениях, как и в первоисточнике — «Звенящих кедрах России», — отсутствует системность: нет пантеона, культа, священных символов. Общепринятыми являются не имеющие чёткого оформления представления о счастливом пребыва-

нии человека в гармонии с природой, в непротиворечивом единстве природных щедрот, экопозитивных технологий и этических норм и обычаев, соотнесенных с ведруссским этномифом.

«<...> можно, наверное, просто поставить стратегическую цель: восстановить, как было у ведруссов, и поэтапно, поступательно двигаться к ней» [ПМА: Письмо А. Ведова, 24.02.2019].

«Если не переместимся семьями в ЕСТЕСТВЕННУЮ СРЕДУ ОБИТАНИЯ, то никогда не изменим свою антиразумную сегодняшнюю природу на человеческую, не приобретём вновь своих божественных способностей и совершенства. Анастасия говорит, что только при совершенствовании естественной среды обитания (при сотворении ПРОСТРАНСТВА ЛЮБВИ) вернутся к человечеству способности БОГОЧЕЛОВЕКА. Но произойдёт это только через 3 поколения людьми с божественной природой станут только наши правнуки!!!» [ПМА: Письмо Н. Козыревой-Анисимовой, 24.01.2019].

В «теологии» анастасийцев Бог предстаёт как мыслящая энергетическая сущность, формопроявленная творческая энергия — «Разум Вселенной», «Интеллект», «Высшие Силы», «Отец» и «Творец». Он рассматривается как удалившийся творец, не принимающий участия в управлении миром. Человек сотворён этой субстанцией, но ему не следует поклоняться Богу или просить его о чём-либо, так как этого не желает родитель от ребёнка, поскольку всё необходимое уже имеется в достатке, нужно лишь уметь воспользоваться дарами и благодарить заботливого отца.

«<...> отключите лишние от себя на вас влиялки, вы дитя бога, и Творец в вас вложил все, включите свой мозг, хватит спать, пора творить и радоваться жизни от сотворенного» [ПМА: Письмо Н. Вятки, 5.03.2019].

Бог един, конфессиональные различия надуманы. Поэтому отношение к религиозной принадлежности среди анастасийцев нейтральное. Книги Мегре не являются для анастасийцев единственным авторитетным источником ценностных ориентиров, которые они склонны синтезировать, сочетая установки всего многообразия доступных учений и практик.

Установка толерантности в отношении других религиозных учений является производной от мировоззренческого синкретизма и эклектичности анастасийцев. Они, как правило, имеют вариативный духовный опыт, как предшествующий, так и тот, который они продолжают осваивать параллельно с чтением книг Мегре. Свой путь считают наиболее подходящим, но и за другими признают право на выбор, поскольку Бог один для всех, и «Анастасия» не противоречит православию.

— Я когда начал читать книги про Анастасию, то думал, возьму я с собой в поместье иконку или нет...

— Ну и что решил: понесёшь иконку в поместье?

— Конечно, понесу, куда без неё [ПМА: Интервью с В. Старицыным, 6.05.2016];

«<...> может, лучше так: бог один, а почему религии разные, ответ: карманы разные» [ПМА. Письмо Н. Вятки, 22.02.2019].

Положительные отзывы в среде анастасийцев получает язычество как форма религиозности, нацеленная на единение человека с природой, исключая культовую практику идолопоклонства.

Образ «Земли-матушки» становится для анастасийцев персонификацией земли как почвы в измерении её взаимодействия с человеком.

«*Нас спасла земля-матушка, на которой у нас росло до 70% продуктов...*» [ПМА: Письмо Н. Козыревой-Анисимовой, 26.01.2019].

«*Когда мы захотим и научимся любить всю нашу драгоценную Матушку-Землю — Любовь придет (вернется) в семью и уже никогда не уйдет из них!*» [ПМА: Письмо Ю. Осиповой, 18.02.2019].

Рассуждая о сущности тоски современного человека по единению с природой, Карл-Густав Юнг говорит об ощущении изолированности современного человека, его разрыве с Космосом по мере становления и развёртывания науки. «Гром более не глас гневающегося бога, а молния — не орудие его возмездия. В реках нет водяных, в деревьях не таится жизненная сила, змеи не являются воплощением мудрости, а горные пещеры не служат прибежищем великих демонов. Камни, растения и животные более не разговаривают с человеком, да и сам он не обращается к ним, как раньше, думая, что его услышат». Это происходит из-за утраты глубокого эмоционального «подсознательного единения» с природой так скоро, как только человек сделался свободным от такой «дикарской «обузы», как мистическое соединение с описываемым предметом» [Юнг, 1998: 93].

Согласно В. Мегре, «Бог во плоти, но только наполовину. И плоть Его — все люди Земли» [Мегре, 1997: 174]. По следам этой мысли высказывают своё представление об отношениях человека и Бога последователи Анастасии:

«<...> человек — частичка бога, в вас вложено все, реализуйте и никто вам будет не нужен <...> И вопрос, мы частички бога, у него нет рук, кроме наших, зачем посредники-то нам нужны?» [ПМА: Письмо Н. Вятки 22.02.2019].

В текстах Мегре присутствуют молитвы Анастасии Единому Богу, а также молитвы, сформулированные на основе православных, но без упоминания о «рабах Божьих».

«Я молюсь так: пусть дружат вместе разум и любовь, пусть человечество спасется» [ПМА: Письмо А. Дьяковой, 22.02.2019].

«Каждое утро я просыпаюсь и, лёжа в постели, приветствую Создателя, Вселенную, Родных Богов и Предков <...>: «Я — Ольга, я дочь великого славянского Рода ведающих творцов и созидателей...» [ПМА. Письмо О. Даниленко, 19.02.2019].

В аннотации ко второй книге «Звенящие кедры России» В. Мегре заявляет, а последователи убеждены, что, «по утверждению Анастасии, в тексте заложены сочетания букв и комбинации слов, благотворно влияющие на человека. Почувствовать это влияние можно при чтении...» [Мегре, 1997: 1]. Так чтение текстов приобретает магический характер.

«... я все равно его (кедровое масло. — Е. Ч.) благословляю, благословляю таким образом: Отец небесный и земной, Земля-Матушка, Все стихии мироздания, Природа-Корамилица... Кедры... К вам обращаюсь, Благодарю за кедровое масло и прошу благословить вместе со мной это кедровое масло. Оно напитает всем, что важно, мой организм, каждую клеточку... И тогда вкус меняется колоссально. Я когда занимался кедровым маслом два года назад, всё моё масло было заряжено. То есть я прежде, чем продать людям, я всегда проверял, соответствует ли оно всем заявленным качествам. И оно всегда со-

ответствовало. Даже если просто прочитаешь молитву *Отче Наш*, то потом проверишь и качество кедрового масла на сто процентов соответствует» [ПМА: Интервью с П. Подшиваловым, 30.04.2016].

Магическое содержание духовных практик анастасийцев отчётливо усматривается в связи с бытующим в риторике adeptов понятием «наука образности». «Наука образности» подразумевает навык создавать в мыслях образы материальных объектов и ситуаций и тем самым реализовывать их. Один из главных постулатов Анастасии учит, что человек управляет мыслью, которая формирует физические действия и творит реальность. «Образность» можно интерпретировать в качестве представления анастасийцев о материальности мысли.

«...магнит коллективной мысли, созданный вчера в Лучезарном, уже заработал» [ПМА. Письмо М. Тимониной, 22.06.2015].

«Мы даже одно время часто собирались ... нарочно «поколдовать» (смеётся), так мы это называли. Задумаем вместе какой-нибудь образ, ну, или ситуацию, и рассказываем подробно каждый о ней. Потом ждём — что получится ... [ПМА. Интервью с П. Подшиваловым, 30.04.2016].

«Нужен образ регионального отделения. Предлагаю написать коллективную мечту о нашем реготделении. И этот образ будет притягивать людей сонаправленных, а если образа не будет — то и будут такие вот оказии и откат в те образы, которые сильнее — то есть образ существующей системы власти и существующих партий...» [ПМА: Письмо К. Чемерис, 23.05.2016].

Культовые практики анастасийцев — это медитативное пребывание в «местах силы». Медитация способствует обогащению энергией через созерцание красоты естественного ландшафта и достижению «благостного состояния», в котором становится возможным достижение озарений.

«Я на берег ходила утром, там, ты знаешь, так хорошо, благостно... Я одно время встречала рассветы, то есть просыпалась заранее каждое утро, как Анастасия говорит» [ПМА: Интервью с М. Тимониной, 30.04.2016].

Местом силы, пространством диалога с Богом призвано стать для анастасийцев и собственное родовое поместье. Создание родового поместья позволяет реализовать творческий потенциал человека как форму его «с сотворчества» с Богом. На основании мистических свойств родовое поместье идеализируется и получает сакральный статус как «истинное пространство Любви, Святое, истинно Божественное, живое гнездо» [Мегре, 2006: 39].

«Над родовым поместьем и небо своё, родное» — принято говорить в среде сообщества.

Объектами почитания для анастасийцев являются древние дольмены в городе Геленджик: анастасийцы убеждены, что именно в них тысячелетия назад мудрые предки погружались в медитацию, а желающим причаститься к их духовному опыту и обрести умиротворение следует побывать внутри «намоленных» сооружений, полежав под их крышей [Мегре, 1996: 84].

«Мне сейчас очень помогают дольмены. Без их подсказок и ощутимой помощи я бы не решилась выйти из подполья» [ПМА: Письмо А. Бояриновой, 5.03.2019].

Знаковую роль в мировоззрении анастасийцев играет кедр: они полагают, что Бог создал его для накопления энергии Космоса. Кедровая роща — это идеальное место для медитативных прогулок, получения откровений и индивидуальных духовных практик «синхронизации» с природным окружением. Большой редкостью являются «звенящие, кедры», которые всю жизнь вбирают в себя космическую энергию, предназначенную для людей. Когда из возраста достигает 550 лет, звенящие кедры, согласно представлениям анастасийцев, начинают издавать слабый, едва уловимый звон, и если в этот момент чудодейственное дерево не спилить, разделив на фрагменты-обереги (кулонь и другие аксессуары), оно погибает, а накопленная животворная энергия сгорает. Благодаря этому мифу предметы из кедра у анастасийцев получают черты священных и имеют широкое распространение.

«Обливаюсь холодной водой, целый день на природе <...> Я на севере <...> нахожусь. Среди кедров и северного простора, благодать» [ПМА: Письмо И. Беспалова, 23.03.2019].

Кедры обязательно должны находиться в родовых поместьях. Существует практика использования изделий и продуктов из кедра для исцеления и достижения долголетия.

«Кедровое масло — это удивительный продукт, удивительная просто вещь, если даже его по чайной ложечке ежедневно принимать на восходе солнца, то клеточки включаются на омоложение» [ПМА: Интервью с П. Подшиваловым, 30.04.2016].

Вполне узнаваемы у Мегре и сюжеты из христианской традиции: мифологемы сотворения мира и человека, грехопадения, учение о конце света воспроизведены в прямой речи Анастасии.

Владимир Мегре отрицает свою принадлежность к какой-либо духовной конфессии [Мегре, 2002: 20]. Цитируя Библию, он говорит о ней как не более чем об одном из источников мудрости.

Учение Анастасии, вдохновляющее религиозное поведение единомышленников движения, можно охарактеризовать как совокупность аморфных духовных ценностей, опирающихся на библейскую мифологию, проникнутых идеями экологизма и сциентизма с элементами пантеизма и магии, которые упакованы в метафоры фэнтезийного мира.

Характерной и сущностной особенностью картины мира анастасийцев является её экологическая впечатлённость.

Тезис о своего рода единодушии всех религий (все религии утверждают одно, ведут к одной и той же реализации) закономерно приводит к некритической популярной эклектике доступного многообразия религиозных учений в духовности анастасийцев. Их в высшей степени эклектичная идеология вбирает в себя отдельные элементы восточных конфессиональных традиций, христианской мифологии, языческой религиозно-мифологической ментальности, образуя частный случай экологического течения внутри субкультуры славянского неоязычества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424/> (дата обращения 7.11.2019).

- Мегре В. Звенящие кедры России. СПб. : Диля, 1997. 384 с.
- Юнг К.-Г. Человек и его символы. М., 1998. 454 с.
- Мегре В. Звенящие кедры России. СПб. : Диля, 1997. 384 с.
- Мегре В. Новая цивилизация. Ч. 2. Обряды любви. СПб. : Диля, 2006. 224 с.
- Мегре В. Анастасия. СПб. : Диля, 1996. 224 с.
- Мегре В. Родовая книга. СПб. : Диля, 2002. 256 с.
- ПМА: Письмо В. Бородина, 30.09.2019.
- ПМА: Письмо И. Беспалова, 21.03.2019.
- ПМА: Сообщение И. Новосёлова, 8.08.2016.
- ПМА: Сообщение М. Шумигай, 24.11.2017.
- ПМА: Письмо Н. Вятки, 4.10.2019.
- ПМА. Письмо Н. Вятки, 22.02.2019.
- ПМА: Интервью с М. Тимониной, 01.06.2016.
- ПМА: Письмо А. Ведова, 24.02.2019.
- ПМА: Письмо Н. Козыревой-Анисимовой, 24.01.2019
- ПМА: Письмо Н. Вятки, 5.03.2019.
- ПМА: Интервью с В. Старицыным, 6.05.2016.
- ПМА: Письмо Н. Козыревой-Анисимовой, 26.01.2019.
- ПМА: Письмо Ю. Осиповой, 18.02.2019.
- ПМА. Письмо А. Дьяковой, 22.02.2019.
- ПМА. Письмо О. Даниленко, 19.02.2019.
- ПМА: Интервью с П. Подшиваловым, 30.04.2016.
- ПМА: Письмо К. Чемерис, 23.05.2016.
- ПМА: Интервью с М. Тимониной, 30.04.2016.
- ПМА: Письмо А. Бояриновой, 5.03.2019.
- ПМА: Письмо И. Беспалова, 23.03.2019.

REFERENCES

- Strategiia natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda* [National safety strategy of the Russian Federation until 2020]. Available at: <http://bonshenchenling.org/lineage/nyame-sherab-gyalcen.html/> (accessed November 7, 2019) (in Russian).
- Megre V. *Zveniashchie kedry Rossii* [Ringing cedars of Russia]. SPb: Dilia Publ., 1997. 384 s. (in Russian).
- Iung K.-G. *Chelovek i ego simply* [Man and His Symbols]. M., 1998. 454 p. (in Russian).
- Megre V. *Novaia tsivilizatsiia. Chast' 2. Obriady liubvi* [New civilization. Part 2. Rites of love]. SPb.: Dilia Publ., 2006. 224 s. (in Russian).
- Megre V. *Anastasiia* [Anastasia]. SPb: Dilia Publ., 1996. 224 s. (in Russian).
- Megre V. *Rodovaia kniga* [The Family book]. SPb: Dilia Publ., 2002. 256 s. (in Russian).
- Field data: V. Borodin's Letter 30.09.2019.
- Field data: I. Bespalov's Letter, 21.03.2019.
- Field data: I. Novoselov's Message, 8.08.2016.
- Field data: M. Shumigai's Message, 24.11.2017.
- Field data: N. Viatka's Letter, 4.10.2019.

Field data: N. Viatka's Letter, 22.02.2019.
Field data: Interview with M. Timonina, 01.06.2016.
Field data: A. Vedov's Letter, 24.02.2019.
Field data: N. Kozyreva-Anisimova's Letter, 24.01.2019
Field data: N. Viatka's Letter, 5.03.2019.
Field data: Interview with V. Staritsyn, 6.05.2016.
Field data: N. Kozyreva-Anisimova's Letter, 26.01.2019.
Field data: Iu. Osipova's Letter, 18.02.2019.
Field data. A. D'iakova's Letter, 22.02.2019.
Field data. O. Danilenko's Letter, 19.02.2019.
Field data: Interview with P. Podshivalov, 30.04.2016.
Field data: K. Chemeris' Letter, 23.05.2016.
Field data: Interview with M. Timonina, 30.04.2016.
Field data: A. Boiarinova's Letter, 5.03.2019.
Field data: I. Bespalov's Letter, 23.03.2019.

Цитирование статьи:

Чиркина Е. М. Движение анастасийцев: этноконфессиональная характеристика (по материалам исследований в Новосибирской области) // Народы и религии Евразии. 2020. № 1 (22). С. 79–88.

Citation:

Chirkina E. M. The ethnoconfessional portrait of Anatasians (by the materials from Novosibirsk oblast). Nations and religions of Eurasia. 2020. № 1 (22). P. 79–88.
